
I

МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ:
ИВАН (ОВАННЕС) АЙВАЗОВСКИЙ
(К 200-летию со дня рождения)

АЛИС НЕРСИСЯН

Иван Айвазовский.
Автопортрет (1874 г.)

Иван Константинович Айвазовский, один из самых прославленных русских художников XIX века, родился в 1817 году в Феодосии, в армянской семье и был наречен именем Ованнес (об этом свидетельствует запись о рождении и крещении Айвазовского в метрической книге Феодосийской армянской церкви)¹. После смерти в 1900 году он был погребен, согласно его воле, во дворе армянской церкви св. Саркиса в Феодосии, и на его надгробном памятнике была высечена надпись на армянском языке «Рожденный смертным оставил по себе бессмертную память»².

Между этими двумя событиями пролегла жизнь великого человека, исполненная напряженного и счастливого творческого труда, деятельного общественного служения, признания, славы и гордого сознания причастности двум отечествам – России и Армении.

Судьба была чрезвычайно благосклонна к Айвазовскому. Сам мастер признался на склоне лет, что ему «улыбнулось счастье»³. Он родился в захолустном приморском городке Российской империи, в семье обедневшего инородца-армянина. Такое начало жизни не могло обещать

---

¹ Айвазовский. Документы и материалы. Сост. М. Г. Саргсян, Г. Г. Арутюнян, Г. М. Шатирян. Ереван, 1967, с. 9.

² Н. С. Барсамов. Иван Константинович Айвазовский. 1817–1900. М., 1962, с. 145.

³ Там же, с. 64.

мальчику в дальнейшем ничего достойного. Однако его страсть к рисованию и незаурядный художнический дар обратили на себя внимание и архитектора, и градоначальника Феодосии. Их покровительство помогло юному Айвазовскому поехать в Симферополь и поступить там в гимназию. Гимназические успехи юного армянина в «рисовальном искусстве» оказались столь заметными, что подвигли его подать прошение о приеме в Петербургскую Академию художеств, куда «13-летний сын армянина из Феодосии»⁴, как отрекомендовал его Министр Императорского Двора князь П. М. Волконский, и был зачислен в 1833 году.

Стремительный взлет Айвазовского к вершинам творческого мастерства начался еще в студенческие успешные и плодотворные годы и продолжался на протяжении всей последующей долгой и яркой жизни художника. Путь Айвазовского в искусстве был восхождением – ровным, мощным и неуклонным. Он был чрезвычайно плодovit и оставил современникам и потомкам огромное количество произведений. Айвазовский дожил до глубокой старости деятельным, увлеченным и полным замыслов художником, он не знал творческого упадка или бессилия, его художническому труду всегда сопутствовало широкое общественное признание.

Интенсивная творческая жизнь Айвазовского насчитывает шестьдесят три года с момента окончания им в 1837 году Академии художеств с золотой медалью первой степени. Все эти годы художник ежегодно и с неизменным успехом выставлял свои произведения не только в Петербурге и Москве, но и в губернских городах Российской империи – Феодосии, Одессе, Киеве, Херсоне, Харькове, Симферополе, Николаеве, Риге – и во многих зарубежных столицах. На выставках в Риме, Неаполе, Венеции, Флоренции, Генуе, Париже, Лондоне, Берлине, Мюнхене, Франкфурте, Вене, Амстердаме, Копенгагене, Нью-Йорке, Чикаго, Вашингтоне, Сан-Франциско и Константинополе Иван Айвазовский представлял не только свои произведения – он представлял русскую живопись XIX века, ее достижения, ее славу, ее высоты. В России ему было присуждено звание профессора, академика, а позднее «в воздаяние пятидесятилетних неустанных трудов на славу отечественного искусства»⁵ и почетного члена Российской Академии художеств. Он был кавалером орденов Св. Владимира и Св. благоверного великого князя Александра Невского, имел чин действительного статского советника. В Париже живописец был удостоен высшего знака почета, ордена Почетного

---

⁴ Айвазовский. Документы и материалы, с. 11.

⁵ Там же, с. 220.

Легиона, во Флоренции – избран членом Флорентийской Академии художеств.

Айвазовский был деятельным участником культурной и общественной жизни России 30–90 годов XIX века. Молодым художником он вошел в круг лучших людей страны, и его место в культурном сообществе огромной империи оставалось незабываемым до последнего дня жизни мастера. Сменялись исторические вехи, события, люди и идеи – Айвазовский продолжал оставаться современником всех вех, людей и идей, не изменяя своему призванию и не отклоняясь от собственного пути в искусстве. Его богатая событиями жизнь знаменовалась знакомством, близостью или дружбой с ярчайшими представителями художественной мысли его времени. Встреча с Александром Сергеевичем Пушкиным на выставке академистов 1836 года (Айвазовский был представлен поэту как один из талантливейших студентов Петербургской Академии), знакомство с Виссарионом Григорьевичем Белинским, Карлом Павловичем Брюлловым, Михаилом Ивановичем Глинкой, Василием Андреевичем Жуковским, Иваном Андреевичем Крыловым и многими другими замечательными представителями эпохи еще в самом начале творческого пути художника способствовали его личностному и творческому росту. В первой половине 40-х годов, во время стажировки в Италии, Айвазовский познакомился и сблизился с Николаем Васильевичем Гоголем и Александром Андреевичем Ивановым, его приветствовал прославленный английский художник Уильям Тернер. Младшие современники мастера, представители другого поколения и приверженцы иных художественных верований – Иван Николаевич Крамской, Павел Михайлович Третяков, Илья Ефимович Репин, Архип Иванович Куинджи, Владимир Васильевич Стасов, Александр Николаевич Бенуа – при разном, часто критическом, а подчас и нетерпимом отношении к творчеству Айвазовского, в большинстве своем признавали его выдающуюся роль и исключительное значение в истории русской живописи. В поздние годы престарелый мастер встречался с Антоном Павловичем Чеховым, быть может, знал и Федора Михайловича Достоевского: известно, что он подарил свой фотографический портрет супруге писателя Анне Григорьевне Достоевской. Айвазовского в его доме в Феодосии навещали и подолгу гостили известные на всю Россию музыканты, художники, артисты.

Художник был близок не только с выдающимися представителями творческой элиты русского общества. В качестве живописца он участвовал в учебных плаваниях кораблей Балтийского флота, в морских военных операциях, в военных маневрах русской эскадры у кавказских берегов, плывал с адмиралом Федором Петровичем Литке по Эгейскому мо-

рю. В 1844 году Айвазовский был причислен к Главному морскому штабу Российской империи. Он увековечил в картинах не только многие эпизоды Крымской войны (1853–1856 гг.), но и все самые значительные события, сражения и победы военно-морского флота России. Художник знал лично прославленных русских флотоводцев–адмиралов Михаила Петровича Лазарева и Павла Степановича Нахимова, вице-адмирала Владимира Алексеевича Корнилова, контр-адмирала Владимира Ивановича Истомина, с некоторыми из них был в дружеских отношениях. В дни празднования десятилетия художественной деятельности Айвазовского адмирал В. А. Корнилов прибыл из Севастополя в Феодосию на линейном корабле «Двенадцать апостолов» в сопровождении пяти военных кораблей, чтобы почтить именитого юбиляра.

Айвазовский обладал не только исключительным художественным талантом, но и ярким общественным темпераментом. В середине 1840-х годов увенчанный славой художник принимает решение удалиться из столицы империи и обосноваться в Феодосии. Это кардинальным образом отразилось на жизни его родного города. Айвазовский открыл в Феодосии художественную школу и основал картинную галерею, он был инициатором проведения археологических раскопок в окрестностях города, сам принимал в них участие (найденные им экспонаты находятся в Эрмитаже) и построил здание для Историко-археологического музея. Айвазовский способствовал постройке порта, проведению железной дороги и обновлению водопровода (художник передал в собственность города воду из своего имения Субаш). Он принимал непосредственное участие в проектировании и строительстве многих больших и малых сооружений в Феодосии. В 1881 году Феодосийская городская Дума «в уважение особенных заслуг, оказанных им городу, при единогласно выраженном желании»⁶ присвоила художнику звание почетного гражданина города Феодосии.

Вся жизнь Айвазовского, его творчество, общественная деятельность, гражданские порывы, неиссякаемая энергия, все его недюжинные силы и таланты были отданы служению России, упрочению ее славы и величия.

Но у художника было и другое отечество. Он был сыном армянского народа. Айвазовский был армянином не только по происхождению. Он родился и рос в армянской семье и получил начальное образование в армянской приходской школе. Все важнейшие события личной жизни художника были освящены Армянской церковью: бракосочетание с первой супругой Юлией Гревс, развод с ней (разрешение на который

---

⁶ Там же, с. 180.

Айвазовский испросил у Эчмиадзинского Синода), бракосочетание со второй супругой–армянкой Анной Никитичной (Мкртичевной) Саркисовой-Бурназян. В одном из частных писем Айвазовский обобщил свой опыт супружеской жизни, сказав, что во втором браке он «... очень страшился связать свою жизнь с женщиной другой нации, дабы слез не лить»⁷.

Любовь Айвазовского к своему народу, его армянство проявлялись самым различным образом. Так, он подарил монастырю мхитаристов в Венеции картину «Маяк в Неаполе», Эчмиадзинскому музею – картину «Сотворение мира», написал картину для армянской церкви в городе Бурса (Турция); он был одним из меценатов, спонсировавших издание трудов армянских историков Гевонда «Нашествие арабов в Армению» (1857 г.) и Степаноса Таронеци (Асохика) «Всеобщая история» (1859 г.). По инициативе художника его старший брат Габриэл Айвазян, видный ученый, архиепископ, издал в Париже в 1857 году на армянском языке «Очерки истории деятельности конгрегации венецианских мхитаристов». Вместе с тем, Айвазовский проявлял живейший интерес к повседневной жизни армянской общины Феодосии и принимал в ней активное личное участие.

В богатейшем творческом наследии художника есть множество произведений, посвященных Армении и истории армянского народа: «Армяне-мхитаристы на острове св. Лазаря. Венеция» (1843 г.), «Долина горы Арарат» (1882 г.), «Гора Арарат» (1885 г.), «Арарат в полдень» (1887 г.), «Сошествие Ноя с горы Арарат» (1887 г.), «Крещение армянского народа» (1892 г.), «Григорий Просветитель» (1892 г.), «Клятва. Полководец Вардан Мамиконян» (1892 г.), «Байрон у мхитаристов на острове Св. Лазаря» (1898 г.). Айвазовского глубоко потрясло истребление армян в султанской Турции в 1895 году. В том же году он создал серию картин на эту тему («Резня в Трапезунде», «Резня в Адане», «Турки топят армян у острова Мармара», а также произведение, посвященное Католикосу Всех Армян Мкртичу Хримяну «Айрик в окрестностях Эчмиадзина»).

Но гораздо более значимой была реальная помощь, которую оказывал Айвазовский своим соотечественникам в годы гонений и массовых убийств в Турции. «Стыдно отворачиваться от своей народности, ... особенно такой маленькой и угнетенной»⁸, – считал художник. Он посылал сборы с выставок своих работ в фонд помощи бедствующим армянским семьям, всемерно помогал устройству армянских беженцев в Крыму:

---

⁷ Там же, с. 187.

⁸ Н. С. Барсамов. Указ. раб., с. 92.

многие из них нашли кров в имени художника Шахмамай и его окрестностях.

На протяжении всей жизни Айвазовский поддерживал самые тесные связи с видными представителями армянской диаспоры и вел обширную переписку с соотечественниками, живущими в различных городах и странах, одинаково свободно писал и по-армянски, и по-русски, часто вклинивая в свои русские письма отдельные армянские слова, выражения, а иногда и целые пассажи. Среди его корреспондентов-армян были известные ученые, общественные и государственные деятели, издатели и редакторы газет и журналов, нефтепромышленники и меценаты, архитекторы, артисты и композиторы, медики и представители духовенства из Петербурга, Москвы, Константинополя, Крыма, Тифлиса, Баку, Парижа, Стокгольма... Айвазовский состоял в живейшей переписке с Католикосами Всех Армян Нерсесом Аштаракеци, Геворгом IV и Мкртичем Хримяном. В своих письмах он называл армян «нация наша»⁹ и неизменно подписывал армянские письма данным ему при рождении именем Ованнес. В письме католикосу Геворгу IV, в ответ на приглашение патриарха посетить Армению, Айвазовский пишет: «...давно я должен был приехать в незабвенную родную землю, дабы вновь возликовать при виде ее...»¹⁰.

Великим множеством уз, явственных и неприметных, был связан Айвазовский с культурой, духовной жизнью и самосознанием своего народа.

Искусство мастера как художественное явление высочайшего порядка, его творческая и личностная репутация, деятельное присутствие в культурной жизни Российской империи, его служение своему народу оказывали огромное вдохновляющее воздействие на соотечественников-армян. Это служение имело высокий духовно-нравственный смысл, но принимало и конкретные, практические формы. Так, под кровом Айвазовского в Петербурге какое-то время жил художник Степанос Нерсисян; по приглашению Айвазовского в его мастерской в Феодосии работал молодой студент Петербургской Академии художеств родившийся в Крыму в г. Армянске Эммануэль Мактесян; внимания именитого художника удостоился и другой уроженец Армянска, начинающий художник Аракел Сагинян; в доме Айвазовского в Феодосии гостил и написал несколько морских пейзажей Арсен Шабанян; с художником был лично знаком пейзажист и маринист Вардан Махохян; Айвазовский пок-

---

⁹ Айвазовский. Документы и материалы, с. 94.

¹⁰ Там же, с. 155.

ровительствовал и оказывал финансовую поддержку вольнослушателю Петербургской Академии художеств скульптору Микаэлу Микаэляну; будучи с визитом в Константинополе в 1890 году он заметил еще совсем молодого Торга Закаряна и приветствовал первые художественные опыты «маленького мастера». Живопись Айвазовского оказала существенное влияние на развитие колористического видения основоположника армянской пейзажной живописи нового времени, выученика Петербургской Академии художеств Геворга Башинджагяна¹¹.

Уже при жизни Айвазовский пользовался заслуженной репутацией «великого армянина». Живописные и графические портреты мастера писали Ованнес Пейзат, пробовавший свои силы в живописи актер Петрос Адамян, выученик Петербургской Академии художеств Хачатур Усиянц; маленькую статуэтку Айвазовского в глине вылепил и подарил мастеру Микаэл Микаэлян; спустя год-другой после смерти мариниста бюст Айвазовского, своего старшего друга, советчика и дальнего родственника вылепил в глине художник Вардгес Суренянц. Эта традиция продолжена и в наши дни: в 2003 году в Ереване был установлен памятник Айвазовскому, его авторы скульптор Юрий Петросян и архитектор Степан Кюркчян¹².

Гражданин России, русский художник Айвазовский был армянским патриотом. Он счастливо и благодарно существовал меж двух миров: огромным, мощным миром Российской империи и русской культуры – и армянским миром, миром своей национальной семьи. Отношение Айвазовского к Армении не было отстраненным чувством обрусевшего армянина: это было живое, горячее и преданное сыновнее чувство. Армения и армянство были для именитого русского живописца ядром его личной, внутренней жизни, меж тем как Россия и русская культура – зеркалом, отражающим свершения его внешней победоносной творческой жизни. Связь Айвазовского со своим народом была явлением личностным и интимным, замешанным на любви, памяти, сострадании, долге. С Россией его связывали иные чувства: гордость от причастности к великой стране и великой культуре, удовлетворение от сознания состоявшейся, ярко и полно прожитой жизни.

По-разному, но в равной мере Айвазовский принадлежал двум народам и двум культурам. Таким он видел себя в XIX веке. Именно таким должен узнать его XXI век.

¹¹ *Ս. Աղաջանի. Հայ կերպարվեստի զարգացման ուղիները XIX–XX դարերում, Երևան, 2009, էջ 23–25, 31, 37, 38, 41, 42, 69, 236, 242, 247, 248, 253–255:*

¹² Там же, с. 225–226.

ԵՐԿՈՒ ԱՇԽԱՐՀՆԵՐԻ ԿԻՁԱԿԵՏՈՒՄ.
ԻՎԱՆ (ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ) ԱՅՎԱԶՈՎՍԿԻ
(Ծննդյան 200-ամյակի առթիվ)

ԱԼԻՍ ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Ազգությամբ հայ գեղանկարիչ Հովհաննես Այվազովսկին (1817–1900) XIX դարի ռուսական մշակույթի կարկառուն ներկայացուցիչներից էր: Նրա՝ ստեղծագործական և հասարակական բեղմնավոր կյանքը բազում թելերով կապված էր Ռուսաստանի հետ: Նկարիչը ցուցահանդեսներով հանդես էր եկել ոչ միայն Մոսկվայում ու Պետերբուրգում, այլև՝ Ռուսաստանի գրեթե բոլոր խոշոր քաղաքներում: Մտերմիկ հարաբերություններ էր ունեցել ժամանակի գեղարվեստական մտքի նշանավոր ներկայացուցիչների հետ, անձամբ ճանաչել հռչակավոր ռուս ծովակալներին, ըստ այդմ՝ իր կտավներում անմահացրել ռուսական ռազմածովային նավատորմի կարևոր մարտերն ու հաղթանակները:

Այվազովսկին ուներ նաև իր մյուս հայրենիքը. նա հայ ժողովրդի զավակն էր: Իր կտավներից շատերը նվիրված են Հայաստանին, նրա պատմությանը, սույթանական Թուրքիայում 1895 թ. հայերի կոտորածներին: Նկարչի միջոցներով հրատարակվել են հայ պատմաբաններից ոմանց աշխատություններ: Նա անձնական և նամակագրական սերտ կապեր ուներ ճանաչված հայ մտավորական-ներկայացուցիչների հետ. հայրենակիցներին բարոյական և նյութական մեծ աջակցություն էր ցուցաբերում:

Հայերը և Հայաստանը մեծանուն նկարչի համար ներքին՝ հոգևոր կյանքի հիմքերն էին, մինչդեռ Ռուսաստանը և ռուսական մշակույթն արտաքին՝ ստեղծագործական կյանքի ձեռքբերումներն արտացոլող հայելիները:

AT THE CROSSING OF TWO WORLDS:
IVAN (HOVHANNES) AYVAZOVSKY
(On the 200th birth anniversary)

ALIS NERSISYAN

S u m m a r y

Armenian by origin painter Ivan (Hovhannes) Ayvazovsky (1817–1900) was one of the most eminent representatives of the 19th century Russian culture. His successful artistic and public life was closely connected with Russia. He exhibited his works not only in Moscow and Saint-Petersburg but also in almost all principal cities of the Russian Empire. Ayvazovsky was acquainted and was on friendly terms with distinguished representatives of Russia’s artistic community, knew all celebrated Russian naval commanders in person and immortalized the most significant battles and victories of the Russian navy in his paintings. Yet Ayvazovsky had his own homeland. He was the son of the Armenian people. Many of his paintings are devoted to the history of Armenia and Armenian people, to 1895 massacres of Armenians in sultanic Turkey. He sponsored several books on Armenia’s history. He was in close personal contact with many famous Armenians and always offered wholehearted moral and financial support to his fellow-Armenians. Armenia and Armenians were the core of the prominent painter’s internal, spiritual self, while Russia and Russian culture were the mirrors reflecting the accomplishments of his successful outward life.